

УДК 330.566.2

СТРУКТУРА ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Пасынков А.Ф.

*Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург,
e-mail: monografia@mail.ru*

Доходы домашних хозяйств являются ключевым параметром уровня благосостояния населения любой территории. Основной целью данного исследования является определение зависимости структуры получаемых доходов (зарботная плата наемных работников, предпринимательский доход, социальные выплаты, доходы от собственности и прочие поступления) на уровень среднедушевых доходов. В этих целях рассмотрена методология формирования доходов домашних хозяйств в рамках Системы национальных счетов. Подробно рассмотрен методический подход к определению структуры и источников информации по компонентам доходов домохозяйств, используемый Росстатом. С помощью данных ОЭСР проведен сравнительный анализ структуры доходов домашних хозяйств высокоразвитых стран мира (входящих в G7), Китая и России, выделены индивидуальные особенности их формирования. Анализ изменения структуры доходов в целом по Российской Федерации за 2013-2020 гг. показал, что снижается доля доходов от предпринимательской деятельности и прочих доходов, одновременно увеличивается значение социальных выплат. Автором проведен сравнительный анализ источников формирования доходов по федеральным округам Российской Федерации, проведено сопоставление с уровнем среднедушевых доходов. Выдвинута гипотеза, что уровень жизни населения обратно пропорционален доле социальных выплат в источниках доходов домохозяйств, что подтверждается предоставленными эмпирическими данными.

Ключевые слова: домашние хозяйства, система национальных счетов, федеральные округа, структура доходов, доходы на душу населения

STRUCTURE OF HOUSEHOLD INCOME IN RUSSIA: REGIONAL FEATURES

Pasyнков A.F.

*Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg,
e-mail: monografia@mail.ru*

Household income is a key parameter of the well-being of the population of any territory. The main purpose of this study is to determine the dependence of the structure of income received (wages of employees, entrepreneurial income, social payments, income from property and other receipts) on the level of average per capita income. For this purpose, the methodology of household income formation within the framework of the System of National Accounts is considered. The methodological approach to determining the structure and sources of information on the components of household income, used by Rosstat, is considered in detail. With the help of OECD data, a comparative analysis of the income structure of households in highly developed countries of the world (members of the G7), China and Russia was carried out, and individual features of their formation were highlighted. Analysis of changes in the structure of income in the whole of the Russian Federation for 2013-2020. showed that the share of income from entrepreneurial activity and other income is decreasing, while the value of social payments is increasing. The author carried out a comparative analysis of the sources of income generation in the federal districts of the Russian Federation, compared with the level of average per capita income. A hypothesis has been put forward that the standard of living of the population is inversely proportional to the share of social payments in household income sources, which is confirmed by the provided empirical data.

Keywords: households, system of national accounts, federal districts, income structure, per capita income

Доходы домашних хозяйств (населения) в любой экономической системе находятся под пристальным вниманием власти, науки и бизнеса, поскольку являются важным элементом как экономического развития территорий, так и показателем социального благополучия проживающего населения. С одной стороны, высокие доходы домохозяйств являются косвенным признаком эффективного развития экономики, основанной на использовании высококвалифицированной рабочей силы. С другой стороны, доходы населения формируют спрос на конечное потребление товаров и услуг, производимый бизнесом. К тому же в современных условиях провозглашения мно-

гими странами курса на социальное государство доходы населения являются одним из индикаторов благополучия экономического развития.

В научной литературе наибольшее внимание в области изучения доходов населения уделяется двум направлениям. Первое – это уровень доходов домашних хозяйств на определенной территории в сравнении с другими, что может служить индикатором благополучия населения [1-3]. Второе направление связано с изучением дифференциации доходов населения между территориями (странами, регионами, муниципальными образованиями), указывает на разброс уровней жизни домашних хо-

зяйств [4-6]. Как правило, в таких исследованиях идет поиск факторов и условий различий в доходах, которые могут быть географическими, социальными, производственными, конъюнктурными и т.д. [7-9]. В первую очередь, проводя анализ структуры доходов домашних хозяйств, необходимо определить мировой опыт исследований зависимости уровня благосостояния граждан и источников их доходов. В мировой литературе существует ряд исследований, посвященных данной теме, например в работе [10] проведен анализ взаимосвязей неравенства доходов по штатам США и здоровья населения. Другим направлением зарубежных исследований является сопоставление уровня и структуры доходов городских и сельских домохозяйств [11; 12]. Как и в отечественных исследованиях, изучение доходов домашних хозяйств часто опирается на сопоставление динамики благосостояния населения в различных странах, территориях и т.д. [13; 14].

В то же время изучение вопросов структуры доходов, то есть источников выплат домашним хозяйствам, как основы для понимания дифференциации уровня доходов населения, в литературе присутствует достаточно слабо. Поэтому целью данного исследования выступает определение особенностей структуры доходов населения в региональном разрезе и поиск взаимосвязей с уровнем жизни населения.

Материал и методы исследования

Понятие доходов домашних хозяйств происходит из методологии построения Системы национальных счетов (СНС). Под домашними хозяйствами понимаются отдельное лицо или группа лиц (семья и т.д.), совместно ведущее общее хозяйство в плане планирования доходов и расходов. В Системе национальных счетов нет строгих правил исчисления доходов домашних хозяйств, каждая национальная статистическая система формирует свои методологические особенности исчисления, исходя из особенностей учета. В то же время структура и смысловая наполняемость доходных источников домашних хозяйств должна соответствовать общемировой классификации, в целях выполнения принципа сопоставимости данных. Российская статистическая система, в связи с тем что перешла на стандарты СНС в 90-е годы прошлого века, использует «каноническую» схему расчета доходов домашних хозяйств.

Исходя из методических положений Росстата, под денежными доходами домашних

хозяйств понимается сумма всех денежных поступлений населения, которые доступны для текущего потребления и не уменьшают сбережений населения за счет расходования финансовых и нефинансовых активов или увеличения обязательств. Поэтому в доходы домашних хозяйств не включаются такие элементы, как продажа нефинансовых активов (то есть некоего личного имущества), изъятие сбережений из банков и фондового рынка, полученные кредиты и ссуды и т.д.

Как и в Системе национальных счетов, в российской статистической системе денежные доходы определяются на основе суммы следующих основных компонентов: трудовые доходы; социальные выплаты; доходы от собственности; прочие денежные поступления. Трудовой доход – это вознаграждения домашних хозяйств, связанные с участием населения в экономической деятельности. В него включается: доходы от деятельности работников, работающих по найму; заработок от самостоятельной деятельности (то есть различные формы малого бизнеса). По трудовым доходам Росстат в качестве основы для определения денежных доходов использует фонд начисленной заработной платы организаций, которые подают отчетность в органы статистики. В основном это крупные и средние предприятия, в силу организационно-правовой формы формирующие бухгалтерский баланс. Второй компонент денежных доходов домашних хозяйств, социальные выплаты, состоит из различных источников: пенсии, пособия, социальная помощь, стипендии и страховые выплаты. Наиболее значительный вклад в данный компонент вносят выплаты по пенсионному обеспечению. Под социальной помощью, стипендиями и пособиями понимаются различные безвозмездные выплаты, не связанные с пенсионным обеспечением, из бюджетов всех уровней (федерального, регионального, муниципального) и средств Пенсионного фонда. И, наконец, страховые возмещения включают выплаты, получаемые домашними хозяйствами от страховых организаций по договорам (жизни, пенсий; от несчастных случаев; имущества граждан, гражданской ответственности владельцев транспортных средств и т.д.). В разделе «доходы от собственности» учитываются доходы домашних хозяйств от финансовых активов и авторские вознаграждения. В частности, это дивиденды от акций, проценты от сбережений на банковских счетах, доходы от ценных бумаг, доход от запатентованных материалов.

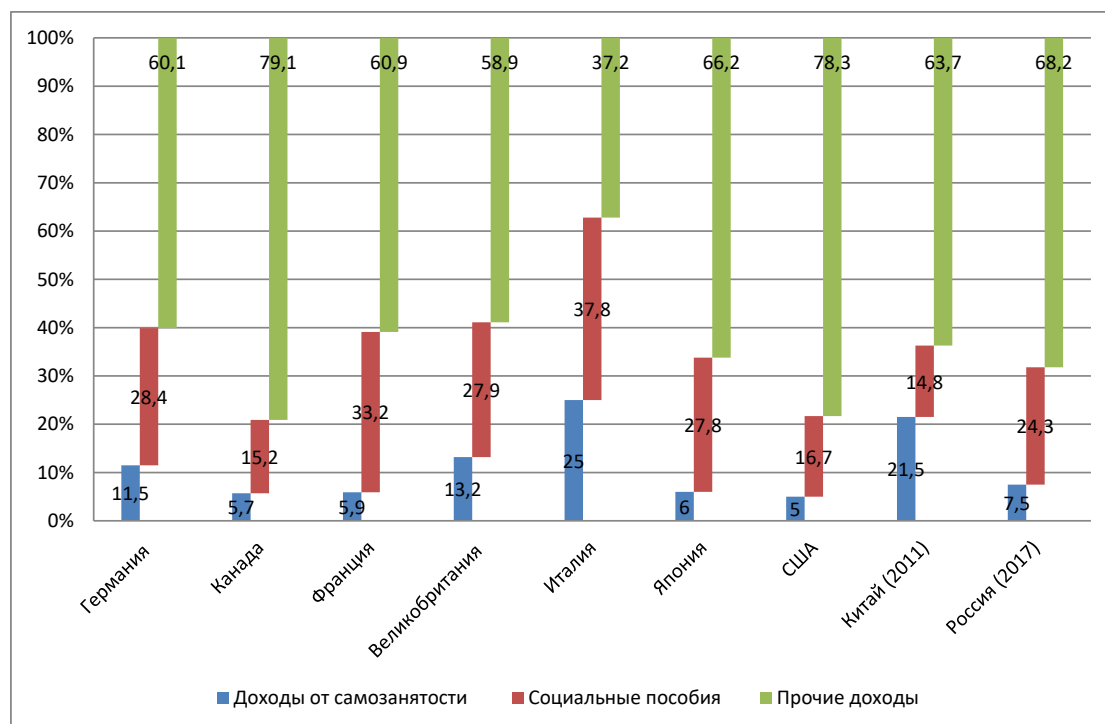

Рис. 1. Структура доходов домашних хозяйств по странам, входящим в G7, Китаю и России, %, 2018 г.
 Источник: составлено автором на основе [15]

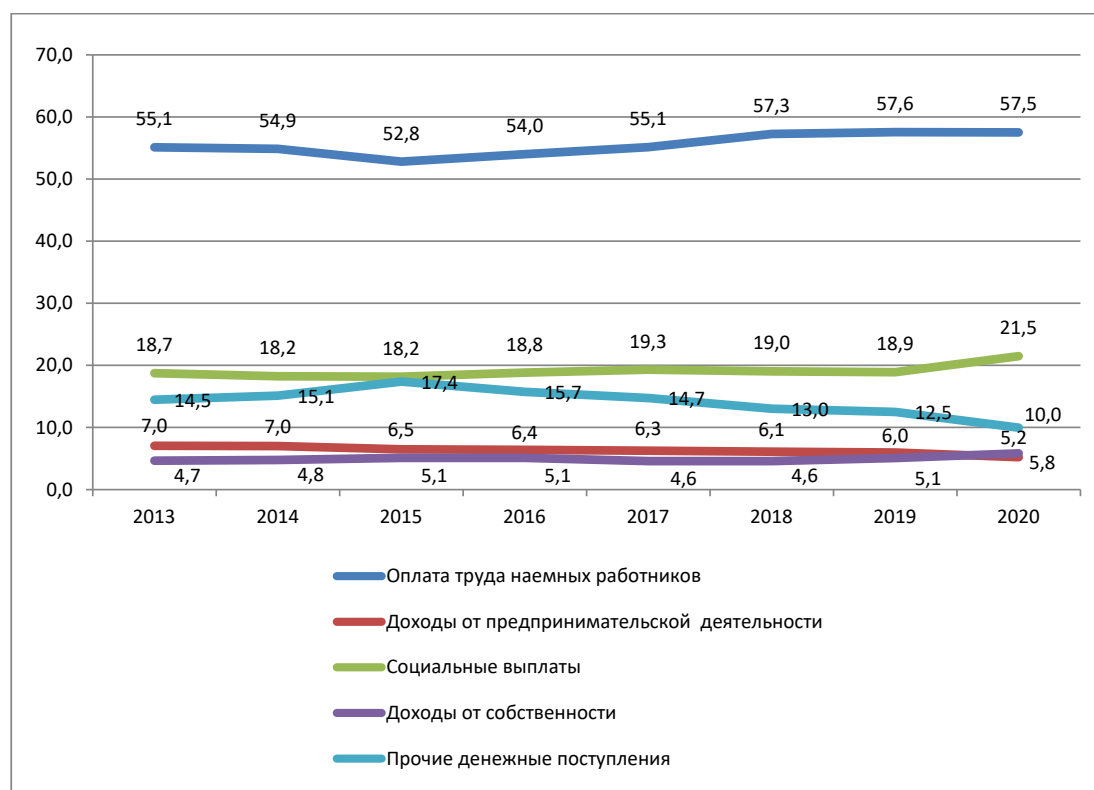

Рис. 2. Структура доходов домашних хозяйств Российской Федерации по основным компонентам в 2013-2020 гг., %
 Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Последняя категория денежных доходов домашних хозяйств, прочие денежные поступления, имеет несколько источников. В первую очередь это денежные переводы из-за рубежа (данные Почты России и ЦБ РФ), выигрыши по лотереям, доходы от сдачи вторичного сырья, компенсационные выплаты по данным Сбербанка.

В целях определения зависимости структуры доходов домашних хозяйств и уровня благосостояния населения мы исследовали источники доходов домашних хозяйств в развитых странах, входящих в G7, а также привели сравнение с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией (рис. 1), на основе официальных данных международной Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

Как видно из рисунка 1, международное разделение источников доходов домохозяйств состоит из трех компонентов: доходы от самозанятости (то есть малый бизнес и натуральные доходы), социальные пособия (из всех источников) и прочие доходы (заработная плата, доходы от собственности и прочее). Наименьший вес в доходах от самозанятых наблюдается у США, Японии, Канады и Франции, наибольшие – в Китае и Италии. Социальные пособия занимают значительное место у Италии, Франции и Германии и минимальны в Китае и Канаде. Доля прочих доходов среди анализируемых стран существенно разнится: от 37,2% в Италии до 79,1% в Канаде. Таким образом, даже в высокоразвитых странах, с высоким уровнем жизни, нет единой структуры формирования доходов домашних хозяйств, все зависит от системы распределения доходов внутри общества. С этой точки зрения, структура доходов домохозяйств в России мало отличается от высокоразвитых стран, на прочие доходы приходится чуть меньше 70%, практически четверть – это социальные платежи и небольшую долю составляют доходы от самозанятости (7,5%).

Для анализа процессов формирования источников доходов в Российской Федерации необходимо рассмотреть динамику за последние несколько лет. Используя данные по национальным счетам Росстата, автор представил соотношения основных компонентов на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, за последние годы в структуре доходов домохозяйств России произошли достаточно заметные изменения. Несмотря на то что доходы от работы по найму в 2013-2020 гг. колебались в достаточно узком диапазоне (52,8-57,6%), существенно сократились доходы от предпринимательской деятельности, с 7 до 5,2%. В это же время достаточно сильно уве-

личились социальные выплаты (в России они практически все идут из бюджетов всех уровней и социальных фондов), особенно в 2020 г. В доходах от собственности более значительную роль стали играть поступления от дивидендов, с 2,6% в 2013 г. до 4,0% в 2020 г. Наиболее значительно, практически в полтора раза, снизилась доля прочих поступлений (напомним, это в большей степени «балансирующая» статья), что говорит о повышении качества собираемой информации. Таким образом, изучая динамику источников доходов домашних хозяйств с 2013 по 2020 г., можно констатировать, что структура денежных доходов постепенно трансформируется с предпринимательского уклона в рентно-социальную модель, где преобладают доходы, не связанные с активной деятельностью по самостоятельному образованию доходов.

Результаты исследования и их обсуждение

При проведении исследований по региональным характеристикам источников формирования доходов домашних хозяйств были сформированы две базы данных: структура доходов по компонентам всех субъектов РФ за 2020 г. (источник – «Регионы России» Росстата) и отношение среднедушевых доходов тех же регионов к среднему по России (национальные счета России). В первую очередь был проведен анализ собранных данных в разрезе федеральных округов (рис. 3). Из него видно, что у Северо-Кавказского и Южного федерального округов присутствует большая аномалия в прочих денежных поступлениях, достигающая у первого почти треть всех доходов домашних хозяйств. Скорее всего, это может быть связано со значительным теневым сектором и денежными переводами из других регионов, которые не позволяют сбалансировать счет поступлений с расходной частью населения.

По другим федеральным округам разброс значений по компонентам не так велик и может быть объяснен структурой производства на территориях. И все же даже на таких укрупненных данных видна взаимосвязь среднедушевого дохода (в таблице приведена в скобках по сравнению с общероссийской) и объемов социальных выплат населению. Так, например, наиболее высокие доходы наблюдаются в Центральном федеральном округе (1,34), в то же время социальные выплаты ниже, чем в среднем по России (17,1 против 21,5). Обратная ситуация в Сибирском федеральном округе: при отношении доходов с коэффициентом 0,77 к среднероссийскому социальные выплаты занимают 27,6%.

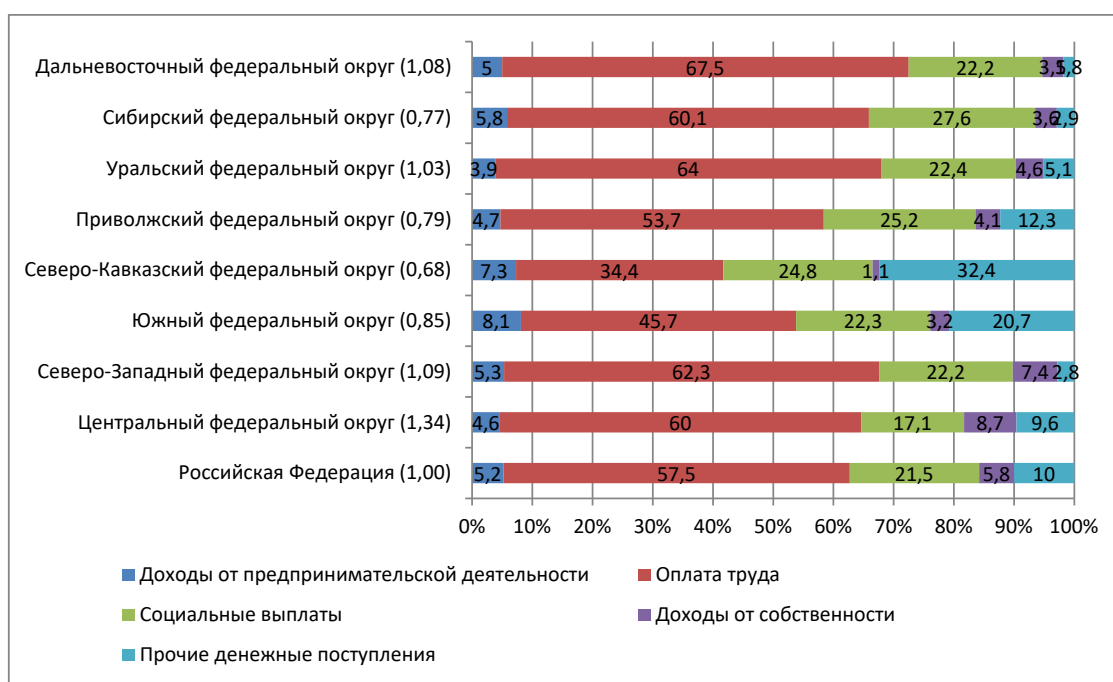

Рис. 3. Структура денежных доходов домашних хозяйств по федеральным округам России, 2020 г. (в скобках – соотношение денежных доходов на душу населения к средней по России)
 Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Структура доходов домашних хозяйств и среднедушевые доходы регионов, входящих в Уральский федеральный округ, 2020 г., %

Территория	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления	Средняя заработная плата	Зарботная плата к средней по российской
Российская Федерация	5,2	57,5	21,5	5,8	10	36 240	1,00
Уральский федеральный округ	3,9	64	22,4	4,6	5,1	37 351	1,03
Курганская область	5,2	55	35,8	2,1	1,9	21 865	0,60
Свердловская область	3,7	57,5	21,5	5,3	12	37 447	1,03
Ханты-Мансийский авт. округ	3,4	73	19,3	3,6	0,7	54 588	1,51
Ямало-Ненецкий авт. округ	2,6	82,5	12,7	1,9	0,3	90 130	2,49
Тюменская область без авт. округов	7,8	61,2	24	5	2	31 851	0,88
Челябинская область	3,4	59,7	28,7	6	2,2	26 647	0,74

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Для подтверждения данной гипотезы было проведено сравнение структуры доходов домашних хозяйств Уральского федерального округа, включающего в себя территории с высоким уровнем доходов населения (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), со среднероссийскими показателями (Свердловская, Челябинская

и Тюменская области), а также депрессивный регион с низкими душевыми доходами (Курганская область). Данная структура источников доходов приведена в таблице.

Из предоставленных данных хорошо видно, что существует отчетливая зависимость уровня среднедушевых доходов и объема социальных выплат в доходах домашних

хозяйств: наиболее высокая доля наблюдается в Курганской области (35,8% от всех доходов) и Челябинской области (28,7%). У Свердловской области среднедушевые доходы идентичны среднероссийскому показателю (1,03) и доля социальных выплат полностью совпадает со значением по России (21,5). И наоборот, у благополучных нефтегазодобывающих регионов, ХМАО и ЯНАО, социальные выплаты не имеют большого значения в структуре доходов населения (19,3 и 12,7% соответственно). Эту же зависимость подтверждают данные по Тюменской области (без автономных округов): при среднедушевых доходах на одного жителя на 12% ниже, чем по России, социальные выплаты в структуре доходов выше примерно на такой же коэффициент.

Выводы

Проведенное исследование позволило автору сформулировать ряд выводов.

1. Рассмотрение мирового опыта показало, что уровень жизни населения слабо зависит от структуры доходов домашних хозяйств, а в большей степени от системы перераспределения национального дохода.

2. Изучение динамики структуры доходов в России показало, что имеет место тенденция снижения доходов от предпринимательской деятельности и прочих доходов с увеличением доли социальных выплат и рентных доходов.

3. Рассмотрение региональных особенностей формирования доходов домашних хозяйств в разрезе федеральных округов и регионов Уральского федерального округа позволило выдвинуть гипотезу об обратной пропорциональной зависимости уровня жизни населения и доли социальных выплат.

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2020-2022 гг.

Список литературы

1. Матвеева В.А., Шершова Е.В. Денежные доходы населения России: структура, динамика и дифференциация // Финансовый бизнес. 2021. № 4 (214). С. 64-68.

2. Тюрина Ю.Г. К вопросу о структуре и динамике доходов в системе оценки уровня жизни населения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13 (149). С. 383-387.

3. Жуковская И.Ф., Краснова М.В. Доходы населения России: динамика, трансформация структуры и дифференциация // Инновационное развитие экономики. 2018. № 4 (46). С. 174-181.

4. Раева Т.В., Буднова А.И. Дифференциация доходов населения РФ и структура их использования в зависимости от географического положения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 202-206. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-8-202-2066.

5. Бережнова Е.И., Кичаева А.С. Применение статистических методов для оценки влияния территориальных различий на структуру доходов и расходов населения Приморского края // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 5 (146). С. 21-27.

6. Монгуш О.Н., Донгак А.А., Таваа-Самбу Ш.Ш., Кенден А.Э. Анализ структуры денежных доходов и расходов населения республики Тыва и их сравнение с субъектами РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2 (88). С. 61-66. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-6-2-61-667.

7. Пашкевич О., Лёвкина В. Структура и динамика доходов населения как фактор регулирования равновесия на рынке аграрного труда // Аграрная экономика. 2020. № 2 (297). С. 38-46.

8. Фокин В.Я. Классификация муниципальных образований региона по структуре и уровню доходов и потребительских расходов населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5 (41). С. 89-103. DOI: 10.15838/esc/2015.5.41.6.

9. Гиззагова А.И., Чудрова В.У., Садыкова Г.А. Вопросы оценки уровня жизни населения республики Казахстан // Статистика, учет и аудит. 2019. № 1 (72). С. 233-237.

10. Kahn R.S., Wise P.H., Kennedy B.P. State income inequality, household income, and maternal mental and physical health: cross sectional national survey. BMJ. 2000. Vol. 25. № 321(7272). P. 1311-1315. DOI: 10.1136/bmj.321.7272.1311.

11. Menghistab D. Rural household income diversification in developing countries: A Case study of Eritrea. E3S Web Conf. 2020. № 175. P. 13014. DOI: 10.1051/e3sconf/202017513014.

12. Gilbert A., Phimister E., Theodossiou I. Low Pay and Income in Urban and Rural Areas: Evidence from the British Household Panel Survey. Urban Studies. 2003. Vol. 40(7). P. 1207-1222. DOI: 10.1080/00420980320000845692003.

13. Varlamova J., Larionova N. Determinants of Household Income in European Countries. International Business Management. 2015. № 9. P. 1367-1371. DOI: 10.36478/ibm.2015.1367.1371.

14. Fields G., Cichello P., Freije-Rodriguez S., Menéndez M., Newhouse D. Household Income Dynamics: A Four Country Story. The Journal of Development Studies. 2003. Vol. 40 (2). P. 30-54. DOI: 10.1080/00220380412331293757.

15. OECD Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/searchresults/?r=+f/type/datasets> (дата обращения: 10.10.2022).